

КРИМИНАЛИСТИКА И КРИМИНОЛОГИЯ. СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

DOI: 10.17803/1994-1471.2020.116.7.114-120

Е. Н. Колесникова*

Особенности определения суммы ущерба, причиненного преступлениями экономической направленности в агропромышленном комплексе

Аннотация. Вопросы определения суммы ущерба, причиненного преступными деяниями экономической направленности, традиционно являются дискуссионными в российском праве. Особую остроту данная проблема приобретает в отраслях со специфичными условиями финансово-хозяйственной деятельности, например в агропромышленном комплексе. Статья содержит авторскую интерпретацию термина «ущерб» в соответствии со спецификой сельскохозяйственного производства. Предлагаемая методика исчисления ущерба дифференцирована по объектам преступного посягательства и опирается на использование первичных бухгалтерских документов, учетных регистров и форм специализированной отчетности, что ранее в научной литературе не исследовалось и не описывалось. В статье предложены способы оценки ущерба, причиненного преступлениями экономической направленности в агропромышленном комплексе в условиях запущенности или отсутствия бухгалтерского учета. Представлена авторская позиция в отношении включения при оценке ущерба сумм упущенной выгоды и описаны возможные условия ее признания.

Ключевые слова: ущерб; упущенная выгода; агропромышленный комплекс; экономические преступления; имущество; хозяйственные средства; сельскохозяйственные организации; крестьянские (фермерские) хозяйства; первичные документы; учетные регистры; специализированная отчетность; себестоимость; реализационные цены.

Для цитирования: Колесникова Е. Н. Особенности определения суммы ущерба, причиненного преступлениями экономической направленности в агропромышленном комплексе // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15. — № 7. — С. 114—120. — DOI: 10.17803/1994-1471.2020.116.7.114-120.

© Колесникова Е. Н., 2020

* Колесникова Елена Николаевна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономической безопасности Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, подполковник полиции

1-я Красная ул., д. 18, г. Рязань, Россия, 390043
e.kolesnikova_rfm@mail.ru

Calculating Losses Caused by Economic Crimes in Agricultural Sector

Elena N. Kolesnikova, Dr. Sci. (Economics), Docent, Professor of the Department of Economic Security of the Ryazan Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot, Lieutenant Colonel of Police
1-ya Krasnaya ul., d. 18, Ryazan, Russia, 390043
e.kolesnikova_rfm@mail.ru

Abstract. The issues of calculating losses caused by criminal acts of an economic nature are traditionally debatable in Russian law. This problem is especially acute in industries with specific conditions of financial and economic activity, for example, in the agricultural sector. The paper contains the author's interpretation of the term "losses" in accordance with the specifics of agricultural production. The proposed method for calculating losses is differentiated according to the objects of criminal offense and is based on the use of primary accounting documents, accounting registers and specialized reporting forms, which have not been previously studied and described in the scientific literature. The paper proposes methods for calculating losses caused by economic crimes in the agricultural sector in conditions of neglect or lack of accounting. The author's position regarding the inclusion of the amounts of lost profits in the assessment of damage is presented and possible conditions for its recognition are described.

Keywords: loss; lost profit; agro-industrial complex; economic crimes; property; household items; agricultural organizations; peasant (farming) households; source documents; accounting registers; specialized reporting; cost price; selling prices.

Cite as: Kolesnikova EN. Osobennosti opredeleniya summy ushcherba, prichinennogo prestupleniyami ekonomicheskoy napravlenosti v agropromyshlennom komplekse [Calculating Losses Caused by Economic Crimes in Agricultural Sector]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*. 2020;15(7):114-120. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.116.7.114-120. (In Russ., abstract in Eng.).

Одной из наиболее трудноразрешимых в уголовном праве и смежных с ним сферах научного познания является проблема определения суммы ущерба, причиненного преступным деянием.

При этом следует согласиться с позицией О. Л. Подустовой, полагающей, что вопросы возмещения потерпевшим вреда, причиненного преступлением, с древнейших времен стояли в ряду основных задач государства в борьбе с преступностью¹. А возмещение материально-

го ущерба, причиненного преступлением, рассматривается как приоритетное направление в деятельности правоохранительных органов².

В настоящее время в российском уголовном праве отсутствует собственное учение о сущности ущерба, причиненного преступлением, и не закреплена методология его определения.

Современные научные изыскания в рассматриваемой научной сфере носят разрозненный характер. Так, в диссертационных исследованиях Е. А. Бабушкиной³, И. В. Ботвина⁴, В. Б. Воро-

¹ Подустова О. Л. Возмещение ущерба, причиненного преступлением: российский и зарубежный опыт // *Международное уголовное право и международная юстиция*. 2017. № 3. С. 30.

² Колесникова Е. Н. Проблемы использования учетной документации при выявлении мошеннических схем в АПК // *Социально-экономические и правовые меры борьбы с преступлениями и иными правонарушениями* : сборник. Рязань, 2019. С. 117.

³ Бабушкина Е. А. Уголовно-правовая характеристика причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ) : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2018. 260 с.

⁴ Ботвин И. В. Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2016. 258 с.

нина⁵ рассмотрены отдельные вопросы исчисления суммы ущерба, но в части преступлений, основанных на обмане или злоупотреблении доверием, что не позволяет распространить полученные научные результаты на иные виды преступных деяний.

Различается и используемая терминология: так, уголовное право оперирует терминами «материальный ущерб», «имущественный ущерб», «реальный ущерб», но сущность данных категорий законодательно не закреплена.

Отсутствие фундаментальных трудов по вопросам определения суммы ущерба в уголовном праве обуславливает необходимость привлечения познаний в смежных научных отраслях. Так, Я. Н. Ермолович полагает, что для оценки суммы ущерба должны использоваться гражданско-правовые институты вреда, убытков, реального ущерба, упущенной выгоды и т.п.⁶

В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»⁷ размер причиненного ущерба надлежит исчислять исходя из стоимости имущества, ставшего предметом преступного посягательства на момент его совершения.

В связи с тем что при совершении экономических преступлений в сфере агропромышленного комплекса (далее — АПК) объектом преступного посягательства зачастую выступает сельскохозяйственная продукция, животные и другие специфичные виды имущества, чей оборот характерен только для сельскохозяйственного производства и переработки, то лица, производящие оценку ущерба, сталкиваются с

проблемами не только гносеологического, но и прикладного характера.

Определение стоимости имущества, ставшего объектом преступного посягательства, должно производиться с учетом суммы реальных потерь. Это создает предпосылки для привлечения данных бухгалтерского учета, которые формируют полную картину имущества хозяйствующего субъекта и источников его формирования. Главным носителем информации о ходе сельскохозяйственного производства является первичный учет, который представляет собой систему документальной регистрации первоначальных данных о состоянии и движении имущества и обязательств⁸.

При исчислении суммы ущерба считаем необходимым учитывать вид ценностей, ставших объектом преступления⁹. Так, определение стоимости основных средств и материально-производственных запасов имеет существенные различия, обусловленные как их экономической природой, так и требованиями законодательного регулирования.

В отношении объектов основных средств на предприятиях сферы АПК применяются следующие способы определения их стоимости в бухгалтерском учете:

- 1) первоначальная стоимость (представляет собой сумму фактических затрат на приобретение, сооружение и изготовление, за исключением налога на добавленную стоимость и иных возмещаемых налогов);
- 2) восстановительная стоимость основных средств (исчисляется как стоимость воспроизводства объекта основных средств и формируется, если хозяйством проводится переоценка основных средств и (или) их до-

⁵ Воронин В. Б. Уголовно-правовые меры борьбы с причинением имущественного ущерба путем обмана или злоупотреблением доверием : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 196 с.

⁶ Ермолович Я. Н. Упущенная выгода как общественно опасное последствие совершения преступления // Российский следователь. 2019. № 3. С. 42.

⁷ Российская газета. 11.12.2017. № 280.

⁸ Колесникова Е. Н. Проблемы учета затрат в сельскохозяйственном производстве (на примере племенного скотоводства) // Экономика и управление : научно-практический журнал. 2018. № 4. С. 117.

⁹ Колесникова Е. Н. Проблемы использования учетной документации при выявлении мошеннических схем в АПК. С. 114.

стройка, дооборудование, реконструкция, модернизация, частичная ликвидация);

3) остаточная (балансовая) стоимость (определяется как разница между первоначальной (восстановительной) стоимостью объекта основных средств и суммой начисленной амортизации)¹⁰.

Взрослый продуктивный и рабочий скот основного стада, который также относится к основным средствам предприятий сферы АПК, может оцениваться одним из следующих способов: при формировании основного стада за счет молодняка животных, выращенных в хозяйстве, — по фактической себестоимости выращивания; при покупке на стороне — по фактическим затратам на приобретение животных¹¹.

Оценка проводится на основании изучения бухгалтерских записей по счетам 01 «Основные средства», 02 «Амортизация основных средств» в разрезе соответствующих аналитических счетов. Для этого используется информация инвентарных карточек учета основных средств (ф. № ОС-6), актов приема-передачи основных средств (ф. № 101-АПК) и др.

В ряде случаев необходимы узкоспециализированные формы бухгалтерских документов. Установление стоимости многолетних насаждений проводится на основании акта приема многолетних насаждений (ф. № 404-АПК), рабочего и продуктивного скота — акта на перевод животных из группы в группу (ф. № 214-АПК). Общие сведения о стоимости отдельных групп основных средств содержатся также в отчете о наличии животных (ф. № 15-АПК), отчете о сельскохозяйственной технике и энергетике (ф. № 17-АПК).

Оценка стоимости материально-производственных запасов осуществляется по фактиче-

ской себестоимости. Фактической себестоимостью материально-производственных запасов, приобретенных за плату, признается сумма фактических затрат хозяйствующего субъекта на приобретение, за исключением налога на добавленную стоимость и иных возмещаемых налогов¹².

Так как в условиях многономенклатурности видов ценностей сельскохозяйственного производства отследить стоимость каждой единицы запасов не представляется возможным, для оценки необходимо использовать способ, применяемый в конкретном хозяйстве при их списании. Законодательно разрешены три способа: по себестоимости каждой единицы, по средней себестоимости и метод ФИФО, но наиболее распространенным в сельском хозяйстве является способ по средней себестоимости. При отсутствии учетной политики и невозможности установить способ списания иным образом при проведении оценки также следует использовать именно его.

Для установления стоимости сырья и материалов привлекаются данные по счету 10 «Материалы» в разрезе соответствующих субсчетов и счетов аналитического учета, отчеты по складам и материально-ответственным лицам, ведомости аналитического учета по движению ценностей (например, ведомость учета материальных ценностей, товаров и тары по ф. № 46-АПК). Использование форм специализированной отчетности по данному виду ценностей нецелесообразно.

Значительную сложность может представлять оценка стоимости готовой продукции сельскохозяйственного производства, учет которой ведется на счете 43 «Готовая продукция». Она тоже оценивается по фактической себестоимо-

¹⁰ Приказ Минфина России от 30 марта 2001 г. № 26н (ред. от 16 мая 2016 г.) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету “Учет основных средств” ПБУ 6/01» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 14.05.2001. № 20.

¹¹ Приказ Минсельхоза РФ от 19 июня 2002 г. № 559 «Об утверждении Методических рекомендаций по бухгалтерскому учету основных средств сельскохозяйственных организаций» // URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 24.09.2019).

¹² Приказ Минфина России от 9 июня 2001 г. № 44н (ред. от 16 мая 2016 г.) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету “Учет материально-производственных запасов” ПБУ 5/01» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 30.07.2001. № 31.

сти, но порядок ее исчисления многовариантен и зависит не только от вида продукции, но и от применяемой технологии сельскохозяйственного производства и других факторов.

При оценке необходимо прежде всего определить объект калькуляции и калькуляционную единицу в отношении интересующего вида готовой продукции, так как в сельском хозяйстве очень часто объекты учета затрат и калькулирования не совпадают. При этом необходимо руководствоваться отраслевыми методическими рекомендациями, например Методическими рекомендациями по бухгалтерскому учету затрат на производство и калькулированию себестоимости продукции (работ, услуг) в сельскохозяйственных организациях, Методическими рекомендациями по учету затрат в животноводстве.

В дальнейшем для установления стоимости готовой продукции используются лицевые счета (производственные отчеты подразделений) (ф. № 83-АПК), ведомости учета затрат. При отсутствии указанных документов возможно использование форм специализированной отчетности: отчета о производстве, затратах, себестоимости и реализации продукции растениеводства (ф. № 9-АПК), отчета о производстве, себестоимости и реализации продукции животноводства (ф. № 13-АПК).

Возможно определение ущерба, причиненного экономическими преступлениями, и в оценке по рыночной стоимости имущества, ставшего предметом преступного посягательства. На допустимость данного подхода указывает тот факт, что ущерб в уголовном праве всегда субъективная категория, привязанная к конкретному потерпевшему, и размер ущерба связан именно с фактической ценой (стоимостью) предмета преступления, если ее можно установить.

В подтверждение высказанной нами позиции следует отметить, что именно в данной оценке, например, оценивается ущерб, причиненный материально ответственными лицами в рамках исполнения ими своих трудовых обязанностей¹³, при наступлении страховых случаев¹⁴.

Установление средневзвешенной цены реализации конкретных видов материально-производственных запасов возможно на основании исследования кредитовых оборотов счета 90 «Продажи» и 91 «Прочие доходы и расходы» в разрезе интересующих аналитических счетов. Эффективным также может стать привлечение данных специализированной отчетности: отчета о производстве, затратах, себестоимости и реализации продукции растениеводства (ф. № 9-АПК), отчета о производстве, себестоимости и реализации продукции животноводства (ф. № 13-АПК), где также фигурируют данные о реализации сельскохозяйственной продукции.

При отсутствии вышеуказанных документов рыночную стоимость имущества целесообразно определять в соответствии со среднерыночными ценами на животных, сельскохозяйственную продукцию, которые следует запрашивать в территориальных органах Федеральной службы государственной статистики по РФ, региональных министерствах (управлениях) сельского хозяйства. Данные запросы в условиях запущенности или отсутствия ведения бухгалтерского учета могут стать единственной возможностью установить сумму ущерба.

Дискуссионным является вопрос о включении в сумму ущерба величины упущенной выгоды. Уголовное законодательство применяется ретроспективно, т.е. за действия или вред, которые имели место, были причинены в прошлом, а не за действия или вред, который может быть причинен потенциально в будущем, поэтому

¹³ Приказ Минфина РФ от 13 июня 1995 г. № 49 (ред. от 8 ноября 2010 г.) «Об утверждении Методических указаний по инвентаризации имущества и финансовых обязательств» // Финансовая газета. 1995. № 28.

¹⁴ Приказ Минсельхоза России от 1 марта 2019 г. № 87 «Об утверждении методики определения страховой стоимости и размера утраты (гибели) урожая сельскохозяйственной культуры и посадок многолетних насаждений и методики определения страховой стоимости и размера утраты (гибели) сельскохозяйственных животных» // URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 24.09.2019).

упущенная выгода в большинстве случаев не рассматривается как общественно опасное последствие совершения преступления.

Вместе с тем исходя из разъяснений высших судебных инстанций величина упущенной выгоды при решении вопроса о размере ущерба, причиненного преступным деянием против собственности, учитывается.

Так, в упомянутом выше постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 48 указано, что при решении вопроса о том, имеется ли в действиях лица состав преступления, ответственность за которое предусмотрена статьей 165 УК РФ, суду необходимо установить, причинен ли собственнику или иному владельцу имущества реальный материальный ущерб либо ущерб в виде упущенной выгоды, т.е. неполученных доходов, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено путем обмана или злоупотребления доверием, и превышает ли сумма ущерба 250 тыс. руб. (п. 4 примечаний к ст. 158 УК РФ).

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 26 апреля 2007 г. № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака»¹⁵ указано, что при установлении суммы ущерба необходимо исходить из «обстоятельств каждого конкретного дела (например, из наличия и размера реаль-

ного ущерба, размера упущенной выгоды, размера доходов, полученных лицом в результате нарушения им прав...)».

В отношении сельскохозяйственного производства полагаем, что для включения в сумму ущерба упущенной выгоды факт ее существования должен быть неоспоримым и должна быть возможность документально подтвердить факт ее существования. То есть, если объектом преступных действий стала стельная корова, необходимо удостовериться в том, что отел действительно был и стоимость телят возможно достоверным образом оценить.

Таким образом, упущенная выгода для включения в сумму ущерба должна быть прямым следствием преступных действий и может быть документально подтверждена и достоверно оценена.

Подводя итог вышеизложенному, считаем необходимым отметить, что оценка величины ущерба, причиненного преступным деянием в агропромышленном комплексе, как ни в какой другой сфере народного хозяйства, отличается вариативностью исчисления и зависимостью от условий деятельности субъекта преступления. В этой связи необходимо глубокое понимание процессов, происходящих в данной отрасли, и особенностей учетного оформления. Только это может стать залогом определения реальной суммы ущерба, позволяющей получить полную картину объективной стороны экономического преступления.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Бабушкина Е. А.* Уголовно-правовая характеристика причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ) : дис. ... канд. юрид. наук. — Томск, 2018. — 260 с.
2. *Ботвин И. В.* Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием : дис. ... канд. юрид. наук. — Омск, 2016. — 258 с.
3. *Воронин В. Б.* Уголовно-правовые меры борьбы с причинением имущественного ущерба путем обмана или злоупотреблением доверием : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2013. — 196 с.
4. *Ермолович Я. Н.* Упущенная выгода как общественно опасное последствие совершения преступления // Российский следователь. — 2019. — № 3. — С. 42—45.

¹⁵ URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 19.09.2019).

5. Колесникова Е. Н. Проблемы использования учетной документации при выявлении мошеннических схем в АПК // Социально-экономические и правовые меры борьбы с преступлениями и иными правонарушениями : сборник. — Рязань, 2019. — С. 110—117.
6. Колесникова Е. Н. Проблемы учета затрат в сельскохозяйственном производстве (на примере племенного скотоводства) // Экономика и управление : научно-практический журнал. — 2018. — № 4. — С. 116—120.
7. Подустова О. Л. Возмещение ущерба, причиненного преступлением: российский и зарубежный опыт // Международное уголовное право и международная юстиция. — 2017. — № 3. — С. 30—32.

Материал поступил в редакцию 22 октября 2019 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Babushkina E. A. Uголовно-правовая характеристика причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ) : дис. ... канд. юрид. наук. — Томск, 2018. — 260 с.
2. Botvin I. V. Uголовная ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием : дис. ... канд. юрид. наук. — Омск, 2016. — 258 с.
3. Voronin V. B. Uголовно-правовые меры борьбы с причинением имущественного ущерба путем обмана или злоупотреблением доверием : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2013. — 196 с.
4. Ermolovich Ya. N. Upushchennaya vygoda kak obshchestvenno opasnoe posledstvie soversheniya prestupleniya // Rossijskij sledovatel'. — 2019. — № 3. — С. 42—45.
5. Kolesnikova E. N. Problemy ispol'zovaniya uchetnoj dokumentacii pri vyavlenii moshennicheskikh skhem v APK // Social'no-ekonomicheskie i pravovye меры бор'бы с преступлениями и иными правонарушениями : сборник. — Ryazan', 2019. — С. 110—117.
6. Kolesnikova E. N. Problemy ucheta zatrat v sel'skohozyajstvennom proizvodstve (na primere plemennogo skotovodstva) // Ekonomika i upravlenie : nauchno-prakticheskij zhurnal. — 2018. — № 4. — С. 116—120.
7. Podustova O. L. Vozmeshchenie ushcherba, prichinennogo prestupleniem: rossijskij i zarubezhnyj opyt // Mezhdunarodnoe ugovolnoe pravo i mezhdunarodnaya yusticiya. — 2017. — № 3. — С. 30—32.